

УДК 711.4:719(470.23-25)

С. В. Семенцов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ — УНИКАЛЬНЫЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ МИРОВОГО МАСШТАБА

Рассмотрены особенности исторического формирования Санкт-Петербурга и его обширной агломерации. Выявлены принципы их градостроительно-композиционного построения на основе идей «идеальной агломерации», в единстве рукотворного, природного и археологического ландшафтов, в условиях формирования уникального исторического градостроительного генетического кода. Сформулированы основные историко-градостроительные особенности, заложенные Петром I и последовательно совершенствовавшиеся при всех его венценосных преемниках вплоть до 1917 г., а также сохранявшиеся и позднее, даже до 1954—1955 гг.

Ключевые слова: Санкт-Петербург и Санкт-Петербургская агломерация, «идеальная агломерация», исторический градостроительный генетический код Санкт-Петербурга, градостроительно-композиционное построение, «образцовые проекты», регламенты, исторические и природные ландшафты.

The peculiarities of historic construction of Saint-Petersburg and its vast agglomeration were considered. The authors determined the principles of urban planning and compositional construction based on the “ideal agglomeration” concept in the unity of artificial, natural and archeological landscapes, in terms of generation of unique historic urban planning genetic code. The authors defined the main historic urban planning features which were established by Peter I and gradually improved by his successors up to 1917 and also preserved later even till 1954—1955.

Key words: Saint-Petersburg, Saint-Petersburg agglomeration, “ideal agglomeration”, historic urban planning genetic code, urban planning and compositional construction, “exemplary projects”, regulations, historic and natural landscapes.

Санкт-Петербург — уникальный город. Это известно многим. Одним из самых сложных вопросов, требующих особого изучения, является вопрос — в чем же состоит градостроительная и архитектурная, а в целом — общекультурная уникальность Санкт-Петербурга, столь явно бросающаяся в глаза и одновременно столь трудно проявляющаяся и кристаллизующаяся в описаниях и определениях. Гораздо проще десятилетиями провозглашать: Санкт-Петербург — новая Венеция, второй Амстердам, Париж, Берлин и т. д. Однако стоит хоть раз увидеть Амстердам, Венецию, Париж, Берлин и многие-многие другие города мира, и сразу навсегда становится ясным — Санкт-Петербург не похож ни на один город мира, Санкт-Петербург — это «только» Санкт-Петербург. В нем есть маленькие фрагменты и отдельные черты многих других городов, но в целом — это «лишь» Санкт-Петербург. Так что все столь возвышенные сравнения Санкт-Петербурга с другими городами мира — это явные поэтические приемы, не имеющие реального основания. Это — мощнейшая официальная и неофициальная мифология о городе на Неве, берущая начало с первых лет его жизни и сохраняющаяся до нашего времени. А реальность очень далека от этой мифологизации.

При этом подробное изучение комплексов материалов (археологических, архивных, натурных, градостроительных, архитектурных, ландшафтных, историко-культурных и т. д.) показывает, что Санкт-Петербург в полной мере имеет уникальные особенности по сравнению со многими городами мира.

Санкт-Петербург — один из немногих городов мира, который почти со дня своего рождения (точнее, с 1709—1712 гг.) развивался по четко сформулированным законам (указам, нормативам и регламентам), по проектным генеральным планам города в целом и его крупных территорий, под полным контролем императоров, только по проектам архитекторов и специально разработанным «образцовым проектам». Город на Неве с начала 1700-х гг. (точнее, с 1712 г.) вплоть до 1950-х гг. формировался по единым, особым, четко сформулированным и столь же четко действовавшим градостроительным законам, регламентам, нормативам и требованиям (к настоящему времени выявлено в архивах и изданиях около 30 000 указов, регламентирующих различные особенности застройки города и пригородов). За 300 лет жизни города были разработаны 20 проектных генеральных планов. Эти градостроительные проекты, регламенты и нормативы неуклонно и преемственно сформулированы крупнейшими архитекторами и утверждены в качестве обязательных Петром I и императорами — его последователями. Ведь создание Санкт-Петербурга вплоть до 1917 г. относилось к важнейшим общегосударственным задачам и контролировалось лично императорами, без исключений ни для кого, даже для персон высших рангов [1].

Сам Петр I заложил важнейшие правила и принципы градостроительного развития Санкт-Петербурга, при его последователях продолжилась кристаллизация главных градостроительных параметров города на Неве. Все указы, законы, постановления и все генеральные планы XVIII — начала XX в. разрабатывались, утверждались и реализовывались как отражения высшей политической воли, предопределявшей пространственное развитие и баланс территориальных, социальных, культурных, промышленных, экономических, финансовых, благотворительных и т. д. интересов.

С 1712 г. действовало требование строить только по проектам и под контролем архитекторов. В XVIII в., когда архитекторов для Санкт-Петербурга еще не хватало, крупнейшие здания возводили по индивидуальным проектам, а массовую рядовую застройку — по Высочайше утвержденным «образцовым проектам». К концу 1723 г. уже были разработаны для разных типов объектов, утверждены Именными (Высочайшими) указами и предлагались застройщикам в обязательном порядке для осуществления на участках: «образцовый проект» мазанкового здания на Троицкой площади (1712 г.), «образцовые проекты» жилья разного качества (в зависимости от размеров участков и количества дворов или душ у собственников — Д. Трезини), «образцовый проект» элитного городского жилого дома для застройки невских набережных и главных магистралей города (1717 г., Ж.-Б.-А. Леблон), «образцовые проекты» пригородных и загородных усадеб и дач (1710—1712 гг., Д. Трезини), «образцовые проекты» сельских участков с застройкой (Д. Трезини). К ним добавлены «образцовые проекты» полковых дворов, казарм и полковых квартир (1722 г.), «образцовые чертежи» застройки сельских крестьянских дворов (1722 г.). В соответствии с этими правилами уже с этого времени проводилась безжалостная реконструкция всей существовавшей с 1703 г. среды, шло спрямление улиц и дорог независимо от степени освоенности реконструируемых территорий, прямо через застроенные уже участки и владельческие дворы, с безусловным сносом существовавших строений любых по знатности владельцев.

А с 1718 г. в столичном городе действовала система государственного контроля за всеми градостроительными и архитектурно-строительными работами. Она была включена в систему Главной Полиции, в которой имелась также должность городского архитектора.

Санкт-Петербург создавался не на пустом месте, а в зоне мощнейшего транспортного коридора (на протяжении веков известного как путь «из варяг в греки»), на территориях интенсивно освоенных на протяжении предшествующих почти 1000 лет. В зоне современного Большого Санкт-Петербурга по крайней мере с середины XV до конца XVII в. стабильно размещались 8 погостов (административных районов), на территориях которых находились столетиями 900—1000 поселений: в 1470—1490-е гг. — один город и не менее 998 поселений, в 1498—1501 гг. — 1 город и не менее 994 поселения, в 1690-е гг. — 2 города и крепости, а также не менее 902 населенных пунктов разного размера, разной функциональности и разного типа. Также отмечена соединявшая их густая сеть дорог разного назначения (от государственных трактов до местных) на тысячи километров. Многие из этих поселений прослеживаются на протяжении веков, последовательно проявляя многовековую стабильность системы расселения Приневья, когда веками сохраняется практически единая плотность размещения поселений в данном регионе. Многие из древних поселений стали «почками роста» при формировании городских ансамблей и комплексов, а также городов Санкт-петербургской агломерации, другие сохранили свой сельский, деревенский и хуторской «статус». Точно также сотни километров древних дорог стали городскими улицами или сохранили значение пригородных дорог. На карте современного Санкт-Петербурга в трассировке фрагментов десятков улиц, проспектов и магистралей можно увидеть память о дорогах допетербургского времени.

Таким образом, формирование города на Неве не было случайным явлением. Определение места будущей российской столицы, сверхбыстрое создание огромного сверхгорода (вернее, сразу Санкт-петербургской агломерации) на территориях в сотни квадратных километров было во многом предопределено многовековой историей (по крайней мере с XII—XV вв.) заселения этих территорий и устойчивостью в пространстве и времени системы расселения Приневья [2; 3; 4; 5].

Город и его многочисленные пригороды (пригородные зоны) являются неразрывными составными частями крупнейшей в Европе рукотворной единой исторической Санкт-петербургской агломерации, последовательно создававшейся со времен Петра I на принципах «идеального» градостроительства — своеобразной «идеальной агломерации». Этому пространственно-композиционному и функциональному единству не мешают даже современные случайно проведенные границы административных образований Российской Федерации — Санкт-Петербурга (самого) и Ленинградской области.

За 21 год жизни Петра I и после него система сельского расселения была стремительно преобразована в крупнейшую столичную агломерацию, включившую не имеющий аналогов российский столичный город и сопутствующие ему обширные пригородные территории. При Петре I был включен механизм осознанного ускоренного развития единого городского и пригородного про-

странства. Колоссальные территории от Сестрорецка (на севере) до Гатчины (на юге), от Гостилиц и Ораниенбаума (на западе) до реки Волхов (на востоке) развивались в пространственном единстве, в едином ритме и по единым законам. Они включили город-метрополию, все города пригородной зоны (дворцовые, фортификационные и т. д.) и сопутствующие им ремесленные, торговые и сельские поселения, а также соединительные коммуникации. Уже в первое десятилетие (в 1700-е гг.) на этих пространствах возникла система исходных поселений. Но они не оставались неизменными. Почти мгновенное (в масштабах истории) расширение городских границ вело к столь же стремительному изменению (расширению) территорий центра города, города в целом и всех его пригородов и пригородных зон, к изменению статуса и облика всех территорий. Это привело к тому, что со времен Петра I непрерывно создавался, расширялся и совершенствовался исторический Санкт-Петербург (в наше время он стал историческим центром города), одновременно соразмерно с ним и в том же темпе возникла и развивалась система пригородов (широких зон — колец и линий) вокруг города, отстоящих от него на расстояниях в 20—50 и более км. К этим пригородам тяготели специально образованные господские усадьбы, а также сельские и торгово-ремесленные поселения. Между городом-метрополией и пригородами были проложены и все более интенсивно действовали коммуникации (сухопутные и водные). Все они формировались на основе единых принципов композиционного развития — на принципах регулярности и ансамблевости (известных в Западной Европе в качестве главных принципов создания «идеальных ансамблей», «идеальных крепостей» и «идеальных городов» Античности, Возрождения и Нового Времени) [7; 8; 9].

Петр I изначально не имел четкого понимания будущих особенностей Санкт-Петербурга. На протяжении многих лет велся поиск композиционных особенностей и облика столичного города и окрестностей, причем методом многочисленных проб и ошибок — города, не похожего ни на один другой город мира, хотя и включавшего многие отдельные черты и высшие достижения многих городов мира. Поиски шли по нескольким направлениям. Первый шаг — внедрение с 1712 г. принципа регулярности совместными усилиями Петра I и итальянского (швейцарского) военного инженера Д. Трезини. И первым регулярным градостроительным проектом стал проект создания столичного города на о. Котлин (1712 г.) [10; 11].

С конца 1716 г. — начала 1717 г. также совместными усилиями Петра I и французского архитектора Ж.-Б.-А. Леблона начала формироваться вторая линия — на основе внедрения принципа ансамблевости. Первым проектом этой линии стал известнейший проект Санкт-Петербурга (1717 г.), на котором прорисован знаменитый фортификационный овал, включивший зоны сформированной по ансамблевому и регулярному принципам планировки и застройки. Он был грандиозен по размерам осваиваемых территорий. Например, главная квадратная площадь в городе должна была иметь габариты в $446,2 \times 446,2$ м (то есть эти размеры отдельной площади были сопоставимы с общими размерами крупного «идеального города» в Европе). Размеры овала регулярного освоения городских территорий составляли 5100×6450 м, а с сопутствующими периферийными пригородными (вне фортификационных границ) зонами-сегментами — 5400×7200 м (!) [12; 13; 14; 15; 16].

Но и этот проектный прогноз Леблона был перекрыт, уже к концу 1710-х гг. в дельте Невы сразу и параллельно развивались территории самого города и ближайших предместий на грандиозных по тем времена пространствах в 5300×8700 м. Они включали Васильевский остров, Санкт-Петербургский остров, Московскую сторону, Выборгскую сторону. Для сравнения: размеры всей Христиании с линией фортеции были 400×500 м, Гетеборга — 700×700 м, очень популярной Пальмоновы: самого города — 750×750 м, а с обширнейшими земляными укреплениями — 1500×1500 м.

Так, в 1712—1717 гг. были сформированы главные и обязательные для всей его последующей жизни принципы создания Санкт-Петербурга и всей санкт-петербургской агломерации: принцип регулярности (с 1712 г.), принцип ансамблевости (с 1717 г.), а также принцип единства и параллельного, взаимоувязанного развития города, предместий и пригородной зоны (с 1710—1712 гг.).

При развитии санкт-петербургской агломерации создавали осознанно и сразу:

1. Фортификационную систему, очень развитую, включая несколько «идеальных» по формам крепостей, редутов, фортов, оборонительных линий, включающую сухопутные фортеции центра и периферии города (Петропавловскую и Адмиралтейскую крепости, Кронверк, крепостные сооружения на Санкт-Петербургском, Васильевском островах, на Выборгской стороне), многочисленные батареи и форты вдоль южного и северного побережий Финского залива, систему фортеций в истоках и вдоль русла Невы (Шлиссельбург и его окрестности), систему морских крепостей, шанцев и морских фортов на острове Котлин (Кронштадт, Александр-Шанец, батареи) и вокруг него (форты Кроншлот, Цитадель и т. д.). Эта система пространственно распространилась почти на 100 км в диаметре.

2. Город-метрополию Санкт-Петербург с его ближними предместьями и ближними дачными зонами почти сразу на многих островах и территориях дельты Невы (от берегов Черной речки и Каменного, Елагина и Крестовского островов на севере до берегов реки Фонтанной на юге) — идеальный по общей композиции и в единстве регулярности и ансамблевости, сформированный из регулярных прямоугольных и радиальных пространственно-композиционных сегментов, занимающий территории в 15...20 км в диаметре.

3. Обширнейшие полосы и зоны пригородов в единстве регулярности и ансамблевости (от Сестрорецка на севере до Гатчины на юге, от Ораниенбаума на западе до Шлиссельбурга на востоке), композиционно «идеальные» сами по себе и последовательно формировавшие регулярные прямоугольные, звездчатые и радиальные композиции. В эти «полосы» входили поселения разной значимости, парадности и функциональности — ремесленно-фабричные (Сестрорецк, Красное Село и другие), царские дворцово-парковые (Петергоф, Стрельна, Екатерингоф, Царское Село — Сарская мыза и т. д.), загородные усадебные «мызы», дачи, «забавные дома» высшей знати (Гостилицы, Ораниенбаум и иные), средние по величине и амбициям загородные дворянские и сановные усадьбы (полосы усадеб вдоль Петергофской дороги, Черной речки на Выборгской стороне, Черного ручья на Большой Охте, вдоль рек Мойки и Фонтанной, вдоль Невы). Систему таких осваиваемых загородных пространств объединя-

ли огромные создаваемые с 1717 г. «этуали» в лесопарковых композициях: например, знаменитая «этуаль» южнее Стрельны (1717—1719 гг., архитектор Ж.-Б.-А. Леблон), объединившая 12 просек (простиравшихся на многие десятки км), часть из которых сохранилась до нашего времени: «Волхонское шоссе» от Петергофа до Царского Села (длиною более 30 км), дорога Стрельна — Гатчина (длиною более 40 км) и т. д. Вся эта система пригородных полос охватила пространства диаметром более 150 км.

4. Систему коммуникаций (сухопутных и водных), обеспечивавшую оптимальные территориальные связи между всеми пространственными элементами. Часть из сухопутных коммуникаций проходила по системе допетербургских дорог (древние Нарвский и Выборгский тракты, старая Петергофская дорога, дорога от Большой Охты на Шлиссельбург, дороги вдоль берегов реки Невы), последовательно реконструируемых. А значительная часть магистралей создавалась «с нуля», на принципах регулярных (прямолинейных, в единых габаритах и конструктивных решениях) дорог и «перспектив». Таковы, например, дороги, «прешпективы» от Санкт-Петербурга до Москвы (1706—1718 гг., длиною почти 700 км, с 1718 г. на ней уже действовали 24 ямских селения), Санкт-Петербург — Пулково — Царское Село (длиною почти в 30 км), Царское Село — Гатчина (длиною почти в 40 км) и т. д. Сформировалась система судоходных водных коммуникаций-фарватеров (осуществленных полностью и частично). В эту систему вошли фарватеры на акватории Финского залива между Санкт-Петербургом и Кронштадтом, судоходные трассы по Неве и крупнейшим рекам. Одновременно сооружались крупнейшие рукотворные судоходные трассы: каналы вдоль южного берега Финского залива (1721—1723 гг., выполнен частично), Ладожский канал (1718—1730 гг., длиною 110 км, с 10 крупнейшими шлюзами и водонакопительными бассейнами). Были построены водоводные каналы для подводки воды к царским резиденциям и районам города и пригородной зоне: Ропшинский (1720—1721 гг., длиною более 40 км), Лиговский (1718—1720 гг., длиною более 30 км).

5. Систему визуальных, символических, знаковых, общекультурных доминант на всем осваиваемом пространстве, пространственно объединяющую сотни элементов, в том числе многочисленные объекты и ансамбли, а также дороги и фарватеры как пространственную систему визуальных связей.

Если учесть, что скоординированно формировались и громадные пригородные зоны от Сестрорецка до Ораниенбаума и от Кронштадта до Шлиссельбурга, то этот ареал единого регулярного пространственного развития станет вообще грандиозным. Речь пойдет о территориях единого регулярного освоения сразу в сотни квадратных километров, с параллельным созданием на этой единой территории многих композиционных узлов крупнейшего ансамблевого развития практически по единой «идеальной» стратегической программе освоения этих пространств. Такого размаха единых градостроительных действий не было в других странах Европы. Самый грандиозный факт применения регулярности — это создание в 1706—1718 гг. по указу Петра I идеально прямой дороги Москва — Санкт-Петербург длиною почти в 700 км (на ней с 1718 г. уже действовали 24 ямские станции-слободы, также регулярные по своей планировке). И эта дорога на всем своем протяжении успешно существова-

ла вплоть до реконструкции начала 1740-х гг., а в наше время по этой трассе проходит железная дорога Санкт-Петербург — Москва.

Таким образом, с 1703 г. на берегах Невы стал создаваться регулярный город Санкт-Петербург, причем в уникальных пространственных многокилометровых масштабах (на многие десятки километров), многократно превосходящих все созданное и создававшееся в Европе на этих принципах. В условиях Санкт-Петербурга со времен Петра I реальное и особо масштабное воплощение сформировало единую многоузловую с единым главным центром агломерацию на обширных пространствах в сотни квадратных километров. Можно сказать — «идеальную агломерацию» (агломерацию, созданную на принципах «идеальных городов» и «идеальных ансамблей»).

Системность рукотворного построения пространственной композиции Санкт-петербургской агломерации. Главным принципом исторической пространственной структуры Санкт-петербургской агломерации является особая (по сравнению с другими мировыми феноменами) сложная иерархия градостроительно-ландшафтного построения среды, включающая следующие уровни (по принципам укрупнения): объекты (здания и сооружения) — кварталы — ансамбли и комплексы-системы.

Санкт-петербургская агломерация — это система пространственно развитых рукотворно-природных ансамблей (по современной международной терминологии — рукотворных ландшафтов). Современная градостроительная теория и современное международное законодательство предполагают, что ценными объектами, в том числе и объектами всемирного наследия, могут быть отдельные объекты, ансамбли, достопримечательные места. Однако уже здесь для условий Санкт-Петербурга возникают сложности. Для Санкт-Петербурга требование сохранения тысяч отдельных памятников и даже десятков ансамблей оказалось недостаточным. Исторический градостроительно-архитектурный феномен Санкт-Петербурга трудно соотнести с категориями «только» зданий и объектов, «только» ансамблей, даже «только» достопримечательного места. Он гораздо шире, более строго и системно пространственно, планировочно, композиционно, функционально сформирован, его в значительной мере можно сопоставить с системой достопримечательных мест. Единое поле сохранившейся до нашего времени подлинной исторической застройки Санкт-Петербурга огромно, оно включает сотни ансамблей и комплексов, десятки тысяч зданий и сооружений и распространяется на многие десятки километров по всем направлениям от главных исторических ансамблей города — Главного пространства Невы и Дворцовой площади. Только исторический центр Санкт-Петербурга имеет пространственные размеры 10×15 км. В дополнение к нему в значительной мере сохранилась система пригородных (разнофункциональных — дворцово-парковых, производственных, жилых, фортификационных и т. д.), также огромных по пространственным размерам ансамблей.

Особое единство природных и рукотворных ландшафтов, создающее неповторимость Санкт-петербургской рукотворной градостроительной среды. Создание города-метрополии и пригородных ландшафтов (со многими видами, поселениями и магистралями) велось с потрясающим тонким учетом природного ландшафта долины и дельты р. Невы, Литориновой равнины с уступами древ-

него Литоринового моря и особенностей всей Приневской низменности и Приладожской равнины. Повсеместно возникали не столько рукотворные ансамбли, сколько рукотворно-ландшафтные ансамбли разных типов. При этом каждый территориальный компонент Санкт-Петербургской агломерации является совокупностью ландшафтообразующих элементов и неразрывно объединяет:

А. Историко-культурный ландшафт (т. е. всю рукотворную среду Санкт-Петербургской агломерации, включая все, что внесено с 1703 г. Петром Великим и его последователями — здания, сооружения, ансамбли, комплексы, планировочные структуры и т. д. в единстве градостроительных, архитектурных, историко-культурных составляющих).

В. Археологический ландшафт, аккумулирующий все, что было здесь рукотворного до основания Санкт-Петербурга и до кристаллизации его историко-культурной и пространственной среды, что в значительной степени предопределило кристаллизацию и развитие агломерации и что было перестроено, скрыто под пластами земли и пластами многочисленных перестроек зданий и сооружений, но в значительной мере сохранилось до нашего времени.

С. Природный ландшафт (т. е. весь комплекс естественной природы, с рельефом, гидрогеологическими, экологическими, зоо- и фитоландшафтами, в контексте и в пространственных границах, в которых формировался градостроительно-культурный феномен Санкт-Петербургской агломерации). Природная составляющая стала важнейшим элементом сформированной среды, часто превращаясь в главные компоненты ансамблей, даже в самостоятельные ансамблевые композиции. Таковы, например, уникальный ансамбль Главного пространства Невы в центре Санкт-Петербурга (главный в системе петербургских ансамблей), знаменитый Литориновый уступ на всем протяжении Петергофской дороги, Пулковские, Колтушские, Токсовские возвышенности.

При создании Санкт-Петербурга и всей его агломерации главными принципами стали градостроительно-композиционные. Им были подчинены функциональные, транспортно-коммуникационные, экологические и многие другие требования. Город и его пригородная зона отличались совершенством единой градостроительной структуры, общностью и одновременно многообразием его ансамблей с высокохудожественной застройкой. При этом поучительно, что единство рукотворно-ландшафтных закономерностей формирования города достигалось единством градостроительно-композиционных особенностей при традиционном, даже подчеркнутом многообразии стилевых проявлений застройки. Действовал принцип единства градостроительной композиции при многообразии функций и стилевых решений застройки. Даже такие строго регламентированные типы зданий, как храмы разных конфессий, претерпели в условиях Санкт-Петербурга изменения в соответствии с требованиями именно градостроительного характера.

Шлоцеленаправленное формирование единой многоуровневой пространственно-ориентационной системы Санкт-Петербургской агломерации, в том числе единого силуэта города и пригородной зоны с системой вертикальных доминант, горизонтального поля застройки всех городов и поселений и равнинного характера природных ландшафтов, сотканной из системы храмов, шпилей жилых, общественных и промышленных зданий, куполов и т. д. Она

образует особо значимые композиционные и символические узлы и организует городские и пригородные пространства на основах полей (бассейнов) и коридоров восприятия.

Принципы создания Санкт-Петербургского силуэтного поля города, пригородов и всей агломерации заложены Петром I в 1712 г. Вертикальные доминанты стали обязательными в единой композиции плоскостного города и равнинных окрестностей, в едином силуэтном решении всей агломерации, на них столь же обязательно ориентированы оси главных улиц и дорог в городе, окрестностях и пригородной зоне, оси фарватеров в Финском заливе и на судоходных реках.

Эта система вертикальных доминант и акцентов формировалась на протяжении десятилетий параллельно в городе-метрополии и обширных окрестностях (в пределах всей агломерации) на единых принципах и по единым закономерностям. Она включала вертикальные доминанты регионального значения, городского значения, районного, местного значения, локальные — различающиеся морфологическими особенностями и, соответственно, специально срежиссированными закономерностями пространственного восприятия. В том числе для исторической застройки Санкт-Петербурга: доминанты регионального значения (с высотой верхней точки в 2,5...6,0 раз выше верха карнизной линии фоновой застройки, с полем и коридорами видимости радиусом в 5...10 и более км); доминанты городского значения (с высотой верхней точки в 1,8...3,0 раза выше верха карнизной линии фоновой застройки, с полем и коридорами видимости радиусом 4...6 км); доминанты районного значения — башни, шпили, купола, щипцы (с высотой верхней точки в 1,3...2,0 раза выше верха карнизной линии фоновой застройки, с коридорами видимости радиусом 2,5...4 км); доминанты местного значения — башни, шпили, купола, щипцы, аттики и т. д. (с высотой верхней точки в 1,2...1,5 раза выше верха карнизной линии фоновой застройки, с коридорами видимости радиусом 2...3 км); доминанты локальные — башни, шпили, купола, щипцы (с высотой верхней точки в 1,1...1,2 раза выше верха карнизной линии фоновой застройки, с коридорами видимости радиусом 1...2 км). Во всей пригородной зоне агломерации высотные соотношения были более контрастными при сохранении общего типа поля восприятия (отсутствовали условия для создания коридоров восприятия) и, соответственно, радиусов восприятия для каждого уровня доминант.

Практика формирования и сохранения особо значимой системы вертикальных доминант и тонко выверенного градостроительного силуэта сохранялась до периода их массового сноса в 1920—1960-е гг.

Соподчиненность территорий и пространственных ландшафтов (зон) относительно друг друга по синтезирующим принципам центральности: центр — периферия города — зона границы города — предместья (и пригороды). В каждой из этих зон целенаправленно со времен Петра I и при всех последовавших императорах были сформированы и постоянно подтверждались императорскими указами особые качества городских ландшафтов (градостроительной среды) в зависимости от «центральности» территорий и застройки, с особыми правилами и нормативами (стандартами) по прокладке улиц, разбивке кварталов, габаритам участков, правилами застройки на участках. Например, на рубеже 1724 г. уже явно сформировался дифференцированный под-

ход к этажности застройки. В городе и предместьях вдоль набережных Невы и на главных улицах — застройка в 1,5...2 этажа, на остальных территориях — в 1 этаж. Дворцы императорские, высшей знати, главные храмы, крупнейшие производственные постройки имели 2...3 этажа. На главных, центральных улицах, набережных и площадях все большее значение приобретал принятый со времен Ж.-Б.-А. Леблона тип «периметральной брандмауэрной застройки» с этажностью зданий в 2 апартамента на подвалах (в 2...2,5 этажа). Со временем нормируемая высота зданий и сооружений уточнялась, но всегда во всех зонах она не должна была превышать (по верхней линии карнизов) уровня карнизной линии главного в Санкт-Петербурге здания — Зимнего дворца — 11 сажен (23,43 м).

Этот принцип дифференциации по типам застройки в соответствии с «центральной» сохранялся (и уточнялся) постоянно. При всех императорах утверждались особые главные проектные схемы (генеральные планы) Санкт-Петербурга и предместий, с Высочайше разрешенными типами планировки и застройки. Даже в XX в. в архитектурной мастерской И. А. Фомина была разработана «Схема разбивки г. Петрограда на зоны» (1919 г., «Схема зонирования Петрограда», архитекторы М. И. Рославлев, Л. М. Тверской), предусматривавшая разделение всей территории города и ближайших окрестностей на 3 зоны по разрешенным типам застройки в зависимости от «центральной» территорий. И в 1940—1950-е гг., в условиях советского диктата, требование применения для главных улиц и магистралей города обязательной периметральной застройки (введенное еще Ж.-Б.-А. Леблоном с 1717 г.) было преобразовано в специально созданный тип «мембранной застройки» с размещением зданий по красным линиям с устройством между ними всевозможных аркад, соединительных элементов и т. д., специально образно имитирующих эту сплошную периметральную историческую застройку.

Последовательное и целенаправленное формирование особой морфологии исторической среды Санкт-петербургской агломерации. Создание со времен Петра I стройной типологии градостроительного каркаса (улиц, каналов, набережных, площадей) кварталов, участков, застройки на участках.

Линия строгой типизации на территории всей агломерации вплоть до конца 1820-х гг. осуществлялась для планировочного каркаса на основе созданной типологии уличной и дорожной сети (по габаритам дорог, по типам покрытий, особенностям благоустройства и т. д.), а всей рядовой застройки — на основе типизации «образцовых проектов», для уникальных объектов действовали методы индивидуального проектирования (но в рамках единых градостроительных требований). Позднее, вплоть до 1920-х гг., застройку осуществляли на основе типологизированных планировочных и конструктивных решений, а с 1940—1950-х гг. — путем применения «типовых проектов».

Система магистралей. Во времена создания Санкт-Петербурга большинство столиц и городов мира имели случайно сформированные, криволинейные улицы шириною в 1,5...2,5 м. Отдельные исключения — прямые улицы шириною в 5,0...8,0 м — считались уникальными, заслуживающими особого всеобщего внимания. А в Санкт-Петербурге и его пригородах с 1712—1714 гг. действовали уже совершенно иные правила.

Городские улицы. Со времен Петра I введены требования иметь прямые улицы (с 1712 г.), важнейшие из них должны обязательно «стрелять» на вертикальные доминанты (с 1714 г.). Четкая регламентация улиц по градостроительной значимости: главные — в 10...15 сажен (21,60...32,40 м); средние — 6...8 сажен (12,96...17,28 м), малые — 3...5 сажен (6,48...10,80 м). Для улиц, по которым прокладывали каналы, ширина увеличивалась до 40,0...80,0 м (в зависимости от типа каналов — судоходные или водоводные, от правил размещения и габаритов каналов).

Внешние магистрали (между городом-метрополией и пригородами). При создании Санкт-Петербурга и системы пригородов была проведена реконструкция существовавших допетербургских дорог, а также протрассированы новые регулярные (прямые трассы), четкие по параметрам (габаритам). Постепенно вводилась стандартизация на габариты крупнейших дорог в России, и в первую очередь вокруг Санкт-Петербурга. Высочайше утвержденной «Межевой Инструкцией» (1754 г.) определено, что при размежевании трактов и дорог необходимо было отрезать от территорий усадеб и селений на зону дороги 30 сажен (64,80 м) с каждой стороны от границы дороги (по Санкт-Петербургскому тракту) и для всех остальных трактов и дорог — по 15 сажен (32,40 м). В 1761 г. была определена ширина самых больших проезжих частей дорог (включая водоотводные каналы по бокам дорог) в 10 сажен (21,60 м) [17].

Система кварталов. В условиях существования большинства столичных городов мира с живописными криволинейными кварталами в Санкт-Петербурге действовало требование о создании четких, регулярных по форме, чаще всего прямоугольных кварталов (с 1712 г.), типизированных по размерам и конфигурации [18].

Система участков. В отличие от большинства столиц и городов мира с застройкой криволинейных, чаще всего случайной конфигурации участков, в Санкт-Петербурге жесточайшим образом перешли на систему регулярных участков с точными размерами участков в разных зонах города-метрополии, в пригородах и на сельских территориях (с 1712—1714 гг.), с безусловным сохранением размеров участков и полным запретом на разделение участков при продажах, с требованиями отдавать под жилье прямоугольные типовые участки (с 1712 г.), а непрямоугольные — сохранять для нежилой и общественной застройки.

В зависимости от «центральности» участки четко разделялись на размещаемые в центре города, на его периферии, в предместьях, в пригородах, в сельской местности. Уже при Петре I была введена четкая стандартизация участков. В самом центре города участки были наименьшими, но не менее 18,4...20,7 × 46,0...48,3 м. В 1737—1740 гг. на вновь осваиваемых территориях введены участки «большие» (шириною в 20 сажен, т. е. в 43,20 м), «средние» (шириною в 15 сажен, т. е. в 32,40 м) и «малые» (шириною в 10 сажен, т. е. в 21,60 м) с длиною в половину ширины квартала — около 30...40 м. А в пригородной зоне выделяли под пригородную дачную застройку участки размером 216,0 × 2160,0 м, под постоянное заселение в селах и деревнях — участки размерами 21,6 × 1080,0 м. По сравнению с западноевропейскими участками эти городские и сельские участки были огромными. Даже «малые» городские участки (стандартные для города) были намного более крупными по сравне-

нию с городскими участками европейских городов, создали особый масштаб всей городской и пригородной застройки Санкт-петербургской агломерации. Типология городского квартала и городского участка, сформированная в 1712—1740-е гг., стала абсолютно главенствующей в структуре всего Санкт-Петербурга и сохранялась вплоть до 1917—1918 гг., формируя особую Санкт-петербургскую размерность участка как главной ячейки всей градостроительной среды. Размеры и габариты исторического участка Санкт-Петербурга и его пригородов — одна из главных ценностей исторического градостроительства Санкт-петербургской агломерации.

Застройка на участках. С 1712 г. вводились правила застройки на участках. По ним осуществлялось строительство зданий на участках. Дошедшая до нашего времени историческая застройка в значительной мере сохраняет эти правила. На разных территориях города велось строительство по разным правилам. На каждом этапе жизни исторического Санкт-Петербурга существовала иерархия территорий по «центральности». Все они имели с 1712—1714 гг. особую (определенную в нормативах и регламентах, в генеральных планах и «образцовых проектах») систему застройки (по плотности, этажности и высоте до карниза и до уровня конька кровли, по требованиям размещения зданий относительно красных линий и относительно границ межевания, по обязательно применяемым строительным материалам, по разрешенным или запрещенным особенностям архитектуры зданий — вплоть до количества окон на фасаде и т. д.). Для одних территорий существовал запрет на мансарды, для других, четко обозначенных территорий, разрешено было строительство только одноэтажных мансард, но с четкими ограничениями по контурам кровли, конструкциям, использованию, не французского и не берлинского типов [19; 20, с. 21—26].

В Санкт-Петербурге и его пригородной зоне сформирован особый, присущий только ему исторический градостроительный генетический код. Он проявился в особой теоретической системе градостроительно-композиционных закономерностей построения ансамблей, планировочной системы и всех рукотворных ландшафтов не только в историческом центре города, но и на всей территории агломерации, в особой линии всей исторической нормативной и регламентирующей базы, в теоретических исканиях градостроителей и архитекторов столичного города, в практике принятия и реализации градостроительных решений. Он был реализован во всей системе пространственных, градостроительно-композиционных, архитектурных, стилевых, морфологических параметров и закономерностей всей исторической среды города и региона. Даже катастрофа революции 1917 г., затем Гражданской войны 1918—1922 гг. не смогла его уничтожить. Он существовал и безраздельно доминировал вплоть до 1950-х гг. Но в середине XX в. (с 1954—1955 гг.) произошло насильственное разделение градостроительного кода. Возникла массовая индустриальная застройка, тиражируемая в десятках городов России и стран Западной Европы, не несущая никаких индивидуальных признаков и принципиально отвергающая любые индивидуальные градостроительные и архитектурные качества. С 1954—1955 гг. на берегах Невы сформировался новый индустриальный градостроительный генетический код, коренным образом отличный от исторического градостроительного генетического кода. Сейчас в Санкт-Петербурге

идет борьба между этими двумя кодами. В последние десятилетия в Ленинграде — Санкт-Петербурге фактически сосуществуют два города, обладающие разными градостроительно-генетическими составляющими и качественно абсолютно различающиеся друг от друга:

исторический Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград: 1703 — начало 1950-х гг;

современный Ленинград — Санкт-Петербург конца 1950-х — 2000-х гг.

В XX — начале XXI в. с каждым десятилетием и на каждом этапе это расхождение все увеличивается. Явная, видная невооруженным взглядом несовместимость современной застройки и исторической среды является отражением этой непримиримой борьбы [20].

Единство градостроительно-архитектурного и культурного развития Санкт-Петербурга. Параллельно с возникновением пространственной ауры столичного города шла кристаллизация блестящего нового городского стиля жизни, с особым темпом и особыми правилами существования. Международный по принципам композиционного построения город формировал и международную по своим основам среду обитания. Город постоянно притягивал к себе тысячи российских мастеров, а также мастеров и специалистов из Германии, Швеции, Италии, Франции, Швейцарии, Голландии, Англии и т. д. Уже в 1710—1720-е гг. в Санкт-Петербурге возникли слободы Греческая, Татарская, Старая и Новая Русская, Английская, Немецкая, Французская и т. д. Санкт-Петербург изначально приобретал черты не только строительной, религиозной, культурной, но и этнографической Мекки. После возвращения в 1732 г. российской столицы на берега Невы многонациональная и многоконфессиональная «программность» Санкт-Петербурга еще более возросла. Российская полинациональная столичность Санкт-Петербурга дополнялась европейским поликультурным контекстом, ставшим уже естественным на берегах Невы. В Академии наук продолжали трудиться ученые из Германии и Италии. Начата практика постоянного приглашения музыкальных и театральных трупп из Италии (И.-Х. Зигмунд, Ф. Арайа), Германии (К. Нейбер), Франции (Б. Ланде, Сериньи). В 1738 г. француз Ж.-Б. Ланде стал балетмейстером только что открытой Танцевальной школы (отсюда началась история Академии балета им. Вагановой). В 1730—1740-е гг. россиянин А. К. Нартов и француз Ф.-Б. Растрелли в соответствии с программой «Плана Ж.-Б.-А. Леблон» создали модель Триумфального столпа с барельефами, прославляющими деяния Петра I, и конный памятник Петру I. В развитие традиций еще петровских времен «птенцы гнезда Петрова» — русские специалисты — опережая на десятилетия всю мировую практику, разработали программы учреждения в российской столице должности главного архитектора города (и главного архитектора страны), а также организации в России единой системы мер и весов. Эти процессы международной консолидации все ускорялись. С таким же основанием можно говорить и о последовательном формировании здесь, в Санкт-Петербурге, единства полиязычного, полиэтнографического, поликонфессионального, поликультурного, синтезирующего российские, французские, итальянские, голландские, английские, немецкие, датские, шведские, польские, финские, китайские, японские и т. д. начала, и, тем более, программно проявлявшегося в

целостной Санкт-Петербургской культуре культурного разнообразия многих народов Российского государства.

Таким образом, Санкт-Петербург и вся его пригородная зона, формирующие Санкт-Петербургскую агломерацию, имеют многие особые, явно не укладывающиеся в традиции мирового зодчества черты, и являются уникальным явлением в мировом градостроительстве. Главные для Санкт-Петербургской агломерации градостроительно-композиционные качества и требования (им безоговорочно подчинялись функциональные, транспортные, экологические и т. д. требования), формулировались с 1710—1712 гг., уточнялись на протяжении десятилетий, были обязательными вплоть до 1950-х гг. и создали уникальную по пространственным масштабам и образности единую композицию на территориях в сотни квадратных километров. При этом создание Санкт-Петербургской агломерации стало с 1760-х гг. началом Санкт-Петербургской градостроительной школы. Только при Екатерине II Санкт-Петербургские градостроители и архитекторы выполнили проекты 305 городов России (как в целях реконструкции существовавших исторических, так и при создании новых) именно на принципах, сформированных для Санкт-Петербурга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенов С. В. Создание Санкт-Петербурга как составной части формирования российской имперской государственности при Петре I // Империи нового времени: типология и эволюция (XV—XX вв.) : Вторые Петербургские Кареевские чтения по новистике 22—25 апреля 1997 г. СПб., 1999. С. 138—144.
2. Семенов С. В. Система поселений шведского времени в планировке Санкт-Петербурга при Петре I // Швеция и Санкт-Петербург : Третий научный семинар 10—11 октября 1996 года : тексты докладов. СПб., 1996. С. 19—26.
3. Семенов С. В. Поселения допетровских времен на карте Санкт-Петербурга // Реалтер. 1996. № 5. С. 64—67.
4. Семенов С. В. Санкт-Петербург: предыстория и первые шаги пространственного развития // Топонимический журнал. 1998. № 1. С. 19—40.
5. Семенов С. В. Территориальное развитие Приневья: преобразование и стабильность // Скандинавские чтения 1998 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1999. С. 117—163.
6. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Т. 1. М., 1979. С. 242—286.
7. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Т. 1, 2. М., 2001—2003. С. 242—286.
8. «Klar und lichtvoll wie eine Regel». Planstädte der Neuzeit. 1990.
9. «Мера котлину острову коналом идворам». 1712 г. (Проект размещения города с каналами и дворами (участками) на о. Котлин) (1712 г.) // Санкт-Петербург. НИОР Библиотеки РАН. Собрание рукописных карт. Основная опись. № 754.
10. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М. ; Л., 1957.
11. «Генералной чертеж Санкт-Петербурху». 1717 г. Ж.-Б.-А. Леблон // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Р. IX. Оп. 1. № 627.
12. Йогансен М. В. Работы Доменико Трезини по планировке и застройке Стрелки Васильевского острова в Петербурге // Русское искусство XVIII века. М., 1973. С. 47.
13. Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. Л., 1997. С. 67—111.
14. Семенов С. В. Ж.-Б.-А. Леблон и Д. Трезини: градостроительное соперничество на Васильевском острове в 1716—1718 годах // Петровское время в лицах. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. С. 62—66.

15. Семенцов С. В. О «Генеральном чертеже Санкт-Петербурху» Ж.-Б.-А. Леблон // Петровское время в лицах. СПб., 2000. С. 53—61.
16. Сенатский Указ от 17 июня 1765 г. «Объ отмежеваніи большихъ дорогъ, пролегающихъ между столицами и другими городами» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XVII. 1765—1766 гг. № 12421. СПб., 1830. С. 53—61.
17. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII—XIX веках. М., 1984.
18. Семенцов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 1. Историческое развитие кварталов и их регламентация // Вестник гражданских инженеров. 2006. 2 (7). Июнь. С. 15—20.
19. Семенцов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 2. Историческое развитие участков (системы разбивки и застройки участков) и их регламентация // Вестник гражданских инженеров. 2006. 3 (8). Сентябрь. С. 21—26.
20. Семенцов С. В. Градостроительный генетический код Санкт-Петербурга: закономерности формирования, проблемы сохранения и развития // Сохранение и развитие исторического центра Петербурга и исторических городов Ленинградской области : V ежегодная конференция. 25 мая 2004 года. СПб., 2004. С. 20—22.
1. Sementsov S. V. Sozdaniye Sankt-Peterburga kak sostavnoi chasti formirovaniya rossiyskoi imperskoi gosudarstvennosti pri Petre I // Imperii novogo vremeni: tipologiya i evolyutsiya (XV—XX vv.) : Vtorye Peterburgskie Kareyevskie chteniya po novistike 22—25 aprelya 1997 g. SPb., 1999. S. 138—144.
2. Sementsov S. V. Sistema poseleni shvedskogo vremeni v planirovke Sankt-Peterburga pri Petre I // Shvetsiya i Sankt-Peterburg : Treti nauchny seminar 10—11 oktyabrya 1996 goda : teksty dokladov. SPb., 1996. S. 19—26.
3. Sementsov S. V. Poseleniya dopetrovskikh vremen na karte Sankt-Peterburga // Realter. 1996. № 5. S. 64—67.
4. Sementsov S. V. Sankt-Peterburg: predystoriya i pervye shagi prostranstvennogo razvitiya // Toponimicheski zhurnal. 1998. № 1. S. 19—40.
5. Sementsov S. V. Territorialnoye razvitiye Prinevya: preobrazovaniye i stabilnost // Skandinavskiyе chteniya 1998 goda. Etnograficheskiye i kulturno-istoricheskiye aspekty. SPb., 1999. S. 117—163.
6. Bunin A. V., Savarenskaya T. F. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. T. 1. M., 1979. S. 242—286.
7. Russkoye gradostroitel'noye iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX — nachala XX veka. T. 1, 2. M., 2001—2003. S. 242—286.
8. Klar und lichtvoll wie eine Regel. Planstädte der Neuzeit. 1990.
9. «Mera kotlinu ostrovu konalom idvoram». 1712 г. (Proekt razmeshcheniya goroda s kanalami i dvorami (uchastkami) na o. Kotlin) (1712 г.) // Sankt-Peterburg. NIOR Biblioteki RAN. Sobraniye rukopisnykh kart. Osnovnaya opis. № 754.
10. Luppov S. P. Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoi chetverti XVIII veka. M. ; L., 1957.
11. «Generalnoi chertezh sanktpiterburkhu». 1717 г. Zh.-B.-A. Leblon // Sankt-Peterburgski filial Arkhiva RAN. R. IX. Op. 1. № 627.
12. Iogansen M. V. Raboty Domeniko Trezini po planirovke i zastroyke Strelki Vasilevskogo ostrova v Peterburge // Russkoye iskusstvo XVIII veka. M., 1973. S. 47.
13. Kalyazina N. V., Kalyazin Ye. A. Zhan Leblom // Zodchiye Sankt-Peterburga: XVIII vek. L., 1997. S. 67—111.
14. Sementsov S. V. Zh.-B.-A. Leblon i D. Trezini: gradostroitel'noye sopernichestvo na Vasilevskom ostrove v 1716—1718 gadakh // Pertovskoye vremya v litsakh. SPb. : Izd-vo Gos. Ermitazha, 1999. S. 62—66.
15. Sementsov S. V. O «Generalnom chertezhe Sanktpiterburhku» Zh.-B.-A. Leblona // Pertovskoye vremya v litsakh. SPb, 2000. S. 53—61.
16. Senatski Ukaz ot 17 iyunya 1765 g. «Ob otmezhevanii bolshykh dorog, prolegayushchikh mezhd stolitsami i drugimi gorodami» // PSZRI. 1-e sobr. T. XVII. 1765—1766 gg. № 12421. SPb., 1830. S. 53—61.
17. Ozhegov S. S. Tipovoye i povtornoye stroitel'stvo v Rossii v XVIII—XIX vekakh. M., 1984.

18. *Sementsov S. V.* Etapy formirovaniya prostranstvennoi sredy Sankt-Peterburga. Ch. 1. Istoricheskoye razvitiye kvartalov i ikh reglamentatsiya // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. 2006. 2 (7). Iyun. С. 15—20.

19. *Sementsov S. V.* Etapy formirovaniya prostranstvennoi sredy Sankt-Peterburga. Ch. 2. Istoricheskoye razvitiye uchastkov (sistemy razbivki i zastroyki uchastkov) i ikh reglamentatsiya // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. 2006. 3 (8). Sentyabr. S. 21—26.

20. *Sementsov S. V.* Gradostroitelny geneticheski kod Sankt-Peterburga: zakonomernosti formirovaniya, problemy sokhraneniya i razvitiya // Sokhranenie i razvitiye istoricheskogo tsentra Peterburga i istoricheskikh gorodov Leningradskoi oblasti : V yezhegodnaya konferentsiya. 25 maya 2004 goda. SPb., 2004. S. 20—22.

© Семенцов С. В., 2012

*Поступила в редакцию
в ноябре 2011 г.*

Ссылка для цитирования:

Семенцов С. В. Санкт-петербургская историческая агломерация — уникальный градостроительный объект мирового масштаба // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. 2012. Вып. 1(20).